

RU

Особенности изображения хронотопа в повести А. И. Куприна «Колесо времени»

Жиркова М. А.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности изображения хронотопа повести А. И. Куприна «Колесо времени», главным содержанием которой является рассказ русским эмигрантом истории своей любви. Традиционная для эмигрантской литературы тоска по родине уходит на второй план, ее заглушает боль от крушения любовного романа и потери возлюбленной. Научная новизна заключается в том, что впервые подробно анализируется художественное пространство повести; восстанавливается биография героя-рассказчика, жизнь которого вписывается в историческое время и соотносится с образом автора. В результате было установлено, что в рассказе главного героя пространственно-временные границы повести расширяются; хронотоп исторический становится фоном, биографический намечен пунктирно, хронотоп событийный является центральным.

EN

Features of Depicting Chronotope in A. I. Kuprin's Novella "The Wheel of Time"

Zhirkova M. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine features of depicting the chronotope of A. I. Kuprin's novella "The Wheel of Time", the main content of which is the Russian emigrant's telling of his love story. Homesickness, traditional for the emigrant literature, fades into the background drowned out by the pain caused by downfall of a love affair and loss of the beloved. The study is novel in that it is the first to analyse in detail artistic space of the novella; to reconstruct the protagonist-narrator's biography, whose life fits into historical time and correlates with the author's image. As a result, it is found that space-time boundaries of the novella expand in the story told by the main character; the historical chronotope becomes the background, the biographical one is outlined, the event chronotope is the central one.

Введение

Творчество А. И. Куприна всегда пользовалось большой популярностью, как у читателей, так и у исследователей. Свидетельство этому – выход в 2008 г. полного собрания сочинений писателя в 10-ти томах, издание «Купринской энциклопедии» в 2016 г. и, наконец, в 2020 г. к юбилею писателя – 150-летию со дня рождения – в Пензе состоялась международная научно-практическая конференция «А. И. Куприн. Вне времени и границ». Актуальность нашего исследования определяется, во-первых, пристальным вниманием ученых к литературе русского зарубежья в настоящий момент, во-вторых, необходимостью восполнить лакуны в изучении творчества Куприна. Поздние произведения: «Колесо времени» (1929), «Юнкера» (1932), «Жанета» (1933) являются одними из самых значительных, созданных им в эмиграции, но при этом остаются по-прежнему малоизученными.

Обратимся к повести «Колесо времени», опубликованной в парижской газете «Возрождение» в 1929 г. и вышедшей в 1930 г. в одноименном сборнике. Исследовательских работ, обращенных к повести, на данный момент существует немного. В монографиях о творчестве писателя ей отводится несколько абзацев. Обычно она упоминается среди эмигрантских произведений вместе с «Юнкерами» и «Жанетой», и учеными определяется ее главная тема, традиционная для творчества Куприна в целом – тема высокой всепоглощающей любви [3; 10; 11; 16]. В последнее время появились работы, рассматривающие отдельные аспекты творчества писателя, материалом которых наряду с другими произведениями становится и «Колесо времени», а также статьи, посвященные анализу самой повести [8; 14; 20]. В рамках заявленной темы можно выделить исследование Я. В. Иконниковой «Хронотоп как маркер оппозиции “свои – чужие” в прозе А. И. Куприна (на материале повестей “Купол св. Исаакия Далматского”, “Колесо времени”)» [9].

В работе поставлены следующие задачи: рассмотреть художественное пространство произведения; восстановить биографию героя; соотнести образ рассказчика с автором повести. Само понятие хронотопа, введенное М. М. Бахтиным, предполагает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений», «неразрывность пространства и времени», «формально-содержательную категорию», имеет жанровое и сюжетообразующее значение [4, с. 234-235, 398]. Статья является продолжением работы по данной теме. Мы уже анализировали особенности изображения художественного времени – одной из ключевых категорий повести [7], при этом особенности изображения художественного пространства остались в стороне. Художественное пространство и время тесно взаимосвязаны, по мнению М. М. Бахтина, «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [4, с. 235], поэтому вновь вернемся к некоторым особенностям изображения художественного времени, не затрагиваемым ранее.

Теоретической базой исследования послужили работы М. М. Бахтина, посвященные центральной проблеме исследования [4] и сюжетной организации произведения [5]; Н. Д. Тамарченко, рассматривающего типологию сюжетов в соотнесенности с образом героя [21]; труды исследователей творчества А. И. Куприна, ставшие классическими (В. Н. Афанасьева [3], Л. В. Крутиковой [10], Ф. И. Кулешова [11], О. М. Михайлова [16]), и новейшие: Я. В. Иконниковой [8; 9], Е. Ломовой, А. Маймаковой, З. Кокеновой [14], М. Хавайдаровой, С. Есимбек [15] и А. И. Смирновой [20]. Основными методами исследования являются биографический, культурно-исторический, метод целостного анализа художественного произведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что используемые в работе принципы анализа могут быть применены при изучении произведений других авторов, а результаты и материалы статьи могут быть использованы в вузовских курсах по истории литературы русского зарубежья, русской литературы XX в., при написании соответствующих глав учебников, учебных пособий и монографий, посвященных творчеству Куприна, а также комментированию его текстов.

Биография и жизнь в эмиграции главного героя-рассказчика

Отправной точкой повествования является Франция, Тулуза, 1928 год, кафе, встреча двух старых друзей, которые не виделись несколько лет. У каждого из них жизнь сложилась по-разному, но оба они оказались в эмиграции. Традиционная для эмигрантской литературы оппозиция – родина и чужбина – в данной повести не является центральной и находится на периферии. На первом плане произведения Куприна истории любви одного из героев, рассказ которого охватывает несколько лет. Роман развивается вне каких-либо социальной или исторической обстановок, по выражению Я. В. Иконниковой, «в своеобразном вакууме» [8, с. 139]. Тоска по родине для главного героя уходит на второй план, ее заглушает, перебивает боль от крушения любовного романа, потери возлюбленной, в расставании с которой виноват он сам.

В рассказе главного героя – русского инженера Михаила – пространственно-временные границы повести расширяются. По скудным, отрывочным фразам рассказчика можно восстановить некоторые страницы его биографии. Он родился в Ярославле (герой называет себя коренным ярославцем), где и прошло его детство. На Москву, скорее всего, приходятся гимназические годы, тогда его старинный приятель, один из трех веселых мушкетеров, по выражению рассказчика, мог быть гимназическим другом. Упоминается довоенное беззаботное время и развлечения: посещение Охотничьего клуба, Малого театра, ипподрома на Ходынке, прогулки в Сокольниках. В 1909 году состоялся переезд героя в Петербург и поступление в Институт гражданских инженеров. По-видимому, речь идет об Институте гражданских инженеров императора Николая I в Санкт-Петербурге, просуществовавшем до 1917 года. Михаил называет год окончания – 1914. В институт принимались юноши не моложе 16 лет, а само обучение длилось 5 лет [22, с. 237]. Можно предположить, что, если на момент окончания института главному герою было 21-22 года, тогда в начале повести, то есть в 1928 году, ему 35-36 лет. Возможно, чуть больше, так как все наши расчеты – лишь предположение. Жизнь потрепала каждого, старые друзья не сразу узнали друг друга: «...так ужасно изжевали нас челюсти беспощадного времени, а злая жизнь покрыла наши лица, как корою, бороздами, морщинами, жестокими складками» [13, с. 7].

После окончания института Михаил участвует в Первой мировой войне: «...тут подоспела война, и взяли меня в саперы» [Там же, с. 8]. В дальнейшем он, по-видимому, оказался в составе Русского экспедиционного корпуса, так, он рассказывает о себе: «...когда набирались вспомогательные войска во Францию, то и я потянул свой жребий, будучи уже поручиком-инженером» [Там же]. Как пишут историки, во Францию для укрепления фронта были отправлены четыре пехотные бригады в 1916 году, а в 1917 году особая артиллерийская бригада и инженерно-саперный батальон [19, с. 40, 43], в составе которого мог служить герой повести.

Русский экспедиционный корпус во Франции – это непростая страница в истории русской армии, но сейчас известны многие перипетии, связанные с военными действиями, а также пребыванием оставшихся после Первой мировой войны на территории разных стран русских солдат и офицеров и репатриацией их в 1920-х годах в Советский Союз. Герой повести Куприна вспоминает: «Во Франции я был свидетелем всего: и энтузиазма, с которым встречались наши войска, и нашего русского героизма, а потом, увы, пошли митинги, разложение» [13, с. 8]. Историки рассказывают о триумфальном шествии русских войск в Марселе и участии их в параде, проходившем на Елисейских полях в 1916 году, сами французы отмечали воинскую отвагу русских [1, с. 76]. З. С. Бочарова пишет, что «военные и политики союзных стран безоговорочно признавали заслуги русского

воинства» [6, с. 126]. Но 1917 год становится поворотным: тяжелые бои на французском фронте и февральская революция в России приведут к расслоению русских войск, мятежам и жестокому подавлению силами своих же [1, с. 80; 18, с. 198-199; 19, с. 46]. Для многих русских солдат и офицеров война продолжалась вдали от родины: в апреле 1918 года был сформирован Русский Легион (позднее – Русский Легион Чести), куда, по словам А. Ю. Павлова, вступило немало артиллеристов и саперов [17, с. 88], а кто-то вошел в состав французского иностранного легиона.

Далеко не все вернулись на родину. Сложно сказать, почему главный герой повести остался во Франции, возможно, это связано со сложностями репатриации в целом, возможно, из-за событий, происходивших в Советской России. Ведь главного рассказчика с его пусть невысоким, но офицерским чином могла ждать судьба многих, присягнувших когда-то российскому императору и продолжавших служить родине, которой нет – это ряды белой армии, а потом расстрел или эмиграция. А. Ю. Павлов отмечает, что в 1919 году планировалась отправка легионеров в Россию в белую армию [Там же, с. 138], и многие вернувшиеся на родину бывшие офицеры русских особых бригад влились в нее [Там же, с. 145]. В дальнейшем было немало желающих остаться во Франции, поскольку к концу 1920-х годов бывшие военные смогли устроить свою жизнь: найти жилье и работу.

Марсель как пространственно-временный контрапункт повести и художественное пространство главного героя

Французский портовый город Марсель является важным пространственно-временным контрапунктом в повести Куприна. Под контрапунктом в литературе понимают пересечение временных пластов, слияние в некое единство разных планов повествования, разных тем, разных историй в нечто целостное, единое, монолитное [2, с. 199]. Так, в Марселе в 1912 году побывал сам писатель во время своего заграничного путешествия. Его впечатления от поездки отразились в очерке «Лазурные берега» (1913). В 15-й главе очерка, посвященной Марселю, Куприн признается в любви этому городу: «Я уже во второй раз приезжаю в Марсель, и в душе у меня радостное нетерпение, как перед встречей с любимым другом» [12, с. 417]. Позднее в портовую гостиницу, описанную в очерке, писатель поселит своего главного героя повести «Колесо времени».

Именно в этот французский портовый город прибывали войска в составе русского экспедиционного корпуса в 1916-1917 годах. Здесь же находилась миссия Красного Креста, которая занималась репатриацией; министерство труда, которое предоставляло преференции по трудоустройству [6, с. 137]. Хотя устроиться на работу в послевоенной Франции бывшим русским военным было сложно, рассказчику повести повезло найти работу недалеко от Марселя на бетонном заводе, где он прошел путь от простого рабочего до начальника цеха; обрел новых друзей, жилье, пусть в бараках, но есть свой «отдельный павильончик, в две комнаты с кухонкой, и большая, под парусинным тентом терраса» [13, с. 9].

По выходным, когда становилось особенно тоскливо и скучно, небольшой компанией Михаил с друзьями выбирался в Марсель. Куприн вкладывает в слова рассказчика свое отношение к французскому городу: «Люблю я Марсель. Все в ней люблю: и старый порт, и новый, и гордость марсельцев, улицу Каннобьер, и Курс-Пьер-де-Пуже, эту сводчатую темнолиственную аллею платанов, и собор Владычицы, спасительницы на водах, и узкие, в размах человеческих рук, старинные четырехэтажные улицы, и марсельские кабачки, а также пылкость, фамильярность и добродушие простого народа» [Там же].

Обычно Михаил останавливается в гостинице на окраине города рядом с новым портом. Именно об этой гостинице и ее владельцах Куприн рассказывал в 16-й главе «Порт»: «Мы остановились в самом центре марсельского порта, и даже сама наша гостиница носила название “Hotel du port”» [*“Портовая гостиница” (франц.)]. Это мрачное, узкое, страшно высокое здание, с каменными узкими винтовыми лестницами, ступени которых угнулись посередине, стоптанные миллионами ног. На этих лестницах, даже среди дня, так темно, что приходится подниматься наверх со свечкой» [12, с. 418]. Описание гостиницы из повести практически повторяет раннее очерковое: «Я всегда, по приезде в Марсель, останавливался в одной и той же гостинице, на другом краю города, в новом порту. Называлась она просто “Отель дю Порт”. Это – мрачное, узкое, страшно высокое здание с каменными винтовыми лестницами, ступени которых угнулись посередине, стоптанные миллионами ног» [13, с. 10]. Ее владелец и его жена из очерка также перешли в повесть, Куприн изменил лишь их имена.

Михаилу полюбилась комната на самом верху гостиницы-башни, низкая, но очень просторная, напоминающая каюту на корабле. Ощущение корабля и каюты усиливается от близости гостиницы к порту и морю, например, когда в порт приходит океанский пароход и издает гудок, от его рева трясет комнатку: «...я проснулся оттого, что моя постель внезапно затряслась от мелких содроганий. Ревел в порту огромный океанский пароход» [Там же, с. 18]. Позже он преобразит гостиничную комнату в морском стиле: «Низкую и обширную каюту свою с окнами в виде иллюминаторов я устроил совсем в корабельном стиле: повесил на стену большой барометр, спасательный круг и пробковый пояс; укрепил на подоконнике компас, а самый подоконник расчертил радиусами на тридцать два румба; к потолку подвесил полотняный гамак – корабельную койку» [Там же, с. 34-35].

Я. В. Иконникова обращает внимание на характер жилья героя: «Барак, комната-каюта в портовой гостинице – все это лишь временные пристанища, которые не могут претендовать на роль своего дома» [9, с. 56]. Действительно, пока все, о чем рассказывает герой, имеет отношение или к дороге: вспомогательные войска, порт, завод близ Марселя, до которого «по ветке езды всего полтора часа» [13, с. 9]; или к остановке, отдыху: павильончик при бараке, портовая гостиница, комната в ней, окнами-иллюминаторами напоминающая каюту – все

имеет характер «временные пристанища» (Иконникова). То есть дом как некое постоянное место жительства, с его теплом и уютом, так и не появился в жизни русского эмигранта.

В портовой гостинице Марселя состоится встреча Михаила с главной героиней повести – француженкой Марией Дюпен, о которой он рассказывает своему старому приятелю: «Я... сейчас же встал, чтобы дать место даме. И вот тут-то... нет, не бойся, я не слезлив... тут-то я с восторгом понял, что милостивая судьба или добрый Бог послали мне величайшее счастье в мире. Почувствовал сердцем, но умом еще не понял» [Там же, с. 12]. После завершения любовного романа с француженкой Марсель становится памятным местом, он позволяет вновь и вновь переживать невероятное счастье и страшную потерю, поэтому герой не может и не хочет покидать город: «Никогда оттуда не уеду, там и помру. Впрочем, ты сейчас увидишь, что для такой собачьей привязанности есть у меня и другая причина, более глубокая и больная» [Там же, с. 9], – признается он своему приятелю. Где бы он ни путешествовал, куда бы он ни уезжал, он всегда будет возвращаться в Марсель, город как будто не отпускает его, точнее, не сам город, а воспоминания, с ним связанные. Даже сейчас, сидя с приятелем в кафе в Тулузе, он мысленно находится снова в портовой гостинице, доме Марии, гуляет по марсельским улочкам.

Первые встречи влюбленных проходят в той же портовой гостинице, так полюбившейся герою. Француженка не сразу впускает в свою жизнь и в свой дом русского возлюбленного. Мария оказывается не только красивой, таинственной, но и закрытой личностью. Даже названная фамилия всего лишь псевдоним, скрывающий настоящую. И все-таки на какое-то время происходит сближение. Мария, несмотря на свою любовь к свободе и независимости, приглашает Михаила к себе в дом, в котором находится место и для него.

Художественное пространство главной героини повести

Дом возлюбленной рассказчик описывает подробно, причем не только дом и его комнаты, но и улицы, двор, где он расположен. В отличие от временного пространства героя, здесь все подчинено тишине, покою, есть все условия как для отдыха, так и для работы: «Жила она на другой окраине города, где было мало шума и много деревьев... двор, очень обширный, был похож на сад или на небольшой сквер... Сквозь поредевшие листья деревьев можно было заметить огромное, в два этажа, стеклянное окно, такое, какие бывают в мастерских художников и фотографов» [Там же, с. 39]. Дом не случайно вызывает ассоциации с мастерской художника: Мария занимается художественной вышивкой.

В описании дома подчеркиваются чистота и свет, простота и простор: «Мы поднялись наверх по отлогой винтовой дубовой лестнице и вошли в ателье, просторное и высокое, как танцевальный зал, все наполненное чистым воздухом и спокойным светом, лившимся сверху, с потолка, и из стеклянного, большого, во всю стену, окна.

Обстановка была совсем проста, но необычна – вся из ясеня: ясеневый паркет, ясеневые панно на стенах, ясеневый громадный, вроде как бы чертежный стол у окна, ясеневые стулья. Я даже услышал с удовольствием давно знакомый мне, милый, свежий, чуть-чуть яблочный запах полированного ясеневоего дерева. И именно благодаря ясеневым фанерам освещение комнаты ласкало и веселило взор, имело изящный, слегка желтоватый колорит, похожий на цвет свежесбитого сливочного масла или на липовый мед, вылитый из сотов» [Там же, с. 39-40]; «Комнаты Марии носили отпечаток ее простоты, скромного изящества и свободного вкуса... спальня, – небольшая комната, вся белая: белые крашенные стены, белая соломенная штора на окне, белая, узенькая, как у девочки или монахини, постель» [Там же, с. 45]. Комната, приготовленная для Михаила: «Это было прекрасное, очень большое помещение, меньше, чем ателье, но также обшитое ясенем; с большим и глубоким диваном из замши, с массивным ясеневым письменным столом. Все, в чем я мог бы нуждаться, было здесь под рукою, внимательно обдуманное и любовно устроенное, от прекрасных письменных принадлежностей до шелковой вышитой пижамы, сигар, папирос, содовой воды и виски» [Там же, с. 46].

Ни одному объекту художественного пространства повести не отведено столько внимания. Здесь тот уют и комфорт, любовь и забота, которых нет в жизни русского эмигранта. Мария предлагает свой дом, себя, со всем, что у нее есть главному герою: «Этот дом твой, и все, что в нем, – твое: и павлин твой, и я твоя, и все мое время – твое, и все мои заботы – о тебе» [Там же, с. 40]. Почти год длится спокойная жизнь главного героя, наполненная любовью, вниманием и заботой.

Героиня распаивает свой мир, ее жизнь, ее привычки, ее круг общения постепенно открываются и становятся доступны герою, но, как признается рассказчик, «как бы тебе сказать?.. – я... “заелся”» [Там же, с. 60]; «Не знаю сам, когда и как это случилось, но вскоре я почувствовал, что проклятая сила привычки уничтожила мое преклонение перед Марией и обесцветила мое обожание» [Там же, с. 61].

Развитие любовного романа и его итог для главного героя повести

Влюбленные много путешествуют по югу Франции. Только в один город – Cheval-Blanc – Белая Лошадь – никак не удавалось попасть, все время что-то мешало. Эта невозможность придавала городу ореол пугающей таинственности и притягательности одновременно. Нужно учесть субъективное изображение времени и пространства. Так, в рассказе о путешествиях по Провансалу Михаил перечисляет множество мест совместных поездок и отдыха, но выделяет только те города, что имеют отношение к его истории отношений с француженкой. Например, в Борне возникло почти физическое ощущение чувства любви и в то же время там проявилась

первая размолвка в отношениях, а Белая лошадь – город, в который никак не удавалось попасть по разным причинам, станет местом отъезда героини.

Напряжения в отношениях возникают сначала из-за ревности мужчины, потом, по словам рассказчика, в силу привычки и утраты ареола таинственности, обожания и преклонения. Так, он одергивает Марию, когда она кормит лошадей («Было у нее, например, одно маленькое удовольствие: кормить лошадей. Для этого она всегда носила в сумочке сахар» [Там же, с. 62]); осуждает за подаяние уличному атлету; отказывается идти в гости к «розовым старичкам», чем сильно обижает Марию. После отказа взаимная обида разводит героев: рассказчик взвинчивает себя до озлобленности и ждет возлюбленную в своей комнате, но она уходит и не возвращается. Как он узнает из письма, Мария уезжает из города и планирует покинуть Европу.

Так для героев роман заканчивается не только разрывом, но и крушением мира каждого. Главная героиня тоже тяжело переживает разрыв, она признается в прощальном письме: «Бог знает каких усилий мне стоило, чтобы не сорваться, не полететь к тебе с первым попавшимся поездом» [Там же, с. 67]. Она покидает дом, Марсель, Францию, ее путешествие можно рассматривать как спасительное бегство от страданий. У каждого из них сложная судьба, непростой характер, и новые отношения, которые возникли между ними, подарили любовь и счастье, дом и надежду обрести семью, оказались хрупкими и недолговечными.

Неспособность героя оценить и понять дарованную ему судьбой встречу оборачивается после потери любимой внутренней болью и пустотой. Михаил остается один, но это не возврат к исходной точке, а эмоциональная пропасть, которая не отпускает героя до настоящего момента. Можно обратить внимание на само рассказывание истории, которое начинается медленно, герой растягивает повествование вначале, и убыстряется к ее окончанию, фактически обрывает ее. Ведь мы изначально знаем финал: роман завершен, он имеет начало и конец, о чем сообщается в самом начале повести.

В основе повести лежит сюжет испытания (по Бахтину [5, с. 199]), которое герой не выдержал. По типологии Н. Д. Тамарченко, сюжет повести Куприна – это «испытание духовно ограниченного персонажа контактом с чужим, более свободным мировосприятием» [21, с. 246] (выделение курсивом принадлежат автору цитируемой работы. – М. Ж.), в результате которого произошло усиление ограниченности сознания героя «вплоть до полной утраты героем внутренней жизни» [Там же]. После расставания с возлюбленной Михаил живет только воспоминаниями об их романе. Как мы отмечали ранее, сосредоточенность героя на прошлом реализуется через временную замкнутость повести и ее кольцевую композицию: начальная и конечная точки повествования совпадают. Понимание значимости и невозвратности пережитых чувств в прошлом обесценивает для главного героя настоящее, психологически он оказался в жизненном тупике [7, с. 166]. Крушение любовного романа отбрасывает Михаила назад, так планы по открытию русской артели своего завода марсельской черепицы для него остались в прошлом. Он потерял родину, на какой-то момент в его жизни появился дом в полюбившемся ему городе, который мог стать своим, герой мог обрести таким образом новую родину. Теперь Марсель – город, лишь напоминающий о прошлом, и по-прежнему чужой, не принявший русско-эмигранта. Разрыв отношений приносит душевную пустоту и одиночество.

В повести «Колесо времени» Куприн рассказывает свою очередную историю любви: о встрече двух людей, двух миров, границы между которыми сначала четко разделены, потом соприкасаются, но слияния не происходит, они расстанутся навсегда («Олеся», «Гранатовый браслет», «Суламифь» и др.). Банальная история, но так грустно-лирично и проникновенно звучит она у Куприна, что возникает ощущение лирического или музыкального произведения, способного передать тончайшие оттенки чувств и настроений. Л. В. Крутикова замечает: «...для произведений Куприна последнего десятилетия вообще характерно сочетание грусти и света, радости и печали, что придает особый тон его книгам. Писатель повествует о богатстве и красоте человеческих душ и одновременно о том, как люди утрачивают счастье, остаются одинокими, непонятыми, не сумев радостно и полнокровно прожить свою жизнь. Этими чувствами окрашены лирические повести “Колесо времени” и “Жанета”. В них все в настроении, в переливах и оттенках, в тонкости душевных переживаний героев» [10, с. 113].

Автор и его герой

М. М. Бахтин отмечал, что «хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [4, с. 235]. Кроме двух главных героев в повести незримо присутствует третий – ее автор, поэтому необходимо говорить не только о хронотопе героев, но и автора.

Многие исследователи отмечают автобиографичность произведений Куприна. Главный герой повести и писатель близки (потеря родины, эмиграция, ностальгия). Даже черты своего характера Куприн также передает герою: «Тут я должен, кстати, сказать об одном моем свойстве, вернее, об одном органическом пороке. По отцу я, видишь ли, добрый и спокойный русопет, вроде ярославского телка, но по материнской линии я из татар, в жилах которых текут капли крови Тамерлана, хромого Таймура, и первый признак этой голубой крови – неистовая, бешеная вспыльчивость, от которой в ранней молодости, пока не обуздал себя, я много и жестоко пострадал» [13, с. 21]. То есть происходит пересечение хронотопа автора и героя. Но автор и герой, как бы ни были близки, все-таки не совпадают.

По мнению современных исследователей, «в произведениях автобиографического плана А. Куприн предпочитает сохранять четко очерченную дистанцию между автором и самим героем. Он уходит от фотографического

слежка действительности и соблюдает принципы художественности, в основе которой лежит творческая интерпретация действительности, а не ее буквальное копирование» [15, с. 41]. М. М. Бахтин отмечает, что автор находится не просто вне мира, изображаемого им в произведении хронотопа, а как бы на касательной по отношению к нему; «изображенный мир... никогда не может быть хронотопически тождественным с изображающим реальным миром, где находится автор – творец этого изображения» [4, с. 404-405]. В повести «Колесо времени» Куприн объемлет мир героя, делится с ним своим, отправляясь вместе в прошлое, передавая герою повести свою внутреннюю опустошенность, потерянную, неприкаянность, что испытывал он сам, находясь в это время в эмиграции, но все-таки отстраняется и отпускает его. Хронотоп героя ограничен рамками текста, тогда как у писателя впереди «Юнкера», «Жанета» и возвращение на родину, а его герой остается в мире воспоминаний и не может идти дальше.

Заключение

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Художественное пространство повести можно разделить на несколько групп: 1) Франция и Россия или родина и чужбина; 2) главного героя и его возлюбленной; 3) общее для них обоих. Время, представленное в повести: историческое, биографическое и событийное. Хронотоп исторический, с одной стороны, является лишь фоном, на котором представлена жизнь главного героя, с другой – именно упоминаемые или угадываемые исторические события определили жизненный путь и судьбу героев повести. Биографический хронотоп представлен пунктирно, но позволяет восстановить некоторые этапы и события жизни главного героя, а хронотоп событийный, в основе которого любовный роман, составляет главный сюжет повести Куприна.

История любви, рассказанная в повести, – всего лишь один эпизод из жизни главного героя, ограниченный конкретными временными рамками. Но сама повесть охватывает большой отрезок жизненного пути героя Куприна, рассказ которого пунктирно представляет детство и юность, довоенное время и участие в Первой мировой войне, службу во вспомогательных войсках и обстоятельства его пребывания в эмиграции.

Герой повести во много близок самому автору, который также оказался свидетелем крупных исторических событий, потрясших Россию, пережил расставание с родиной и скитания в эмиграции. Перспективы дальнейшего исследования как раз предполагают более подробное рассмотрение образа автора в анализируемой повести и обращение к проблеме эволюции творчества писателя в эмиграции.

Источники | References

1. Абенсур Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 74-85.
2. Апт С. К. Принцип контрапункта // Апт С. К. Над страницами Томаса Манна. М.: Сов. писатель, 1980. С. 178-283.
3. Афанасьев В. Александр Иванович Куприн. М.: Худож. литер., 1972. 172 с.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. литер., 1975. 502 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
6. Бочарова З. С. Судьба комбатантов Первой мировой войны в контексте истории Зарубежной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2019. № 1. С. 125-150.
7. Жиркова М. А. Художественное время в повести А. И. Куприна «Колесо времени» // Куприн А. И. Вне времени и границ: материалы Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 26 августа 2020 г.) / под общ. ред. Т. А. Каймановой, А. А. Тимаковой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. С. 158-166.
8. Иконникова Я. В. Тема любви как особая форма реализации концепта «свое - чужое» (на материале повести А. И. Куприна «Колесо времени») // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 300-летию А. П. Сумарокова, 200-летию А. К. Толстого (г. Тамбов, 23-25 мая 2017 г.). Тамбов: Принт-Сервис, 2017. С. 138-143.
9. Иконникова Я. В. Хронотоп как маркер оппозиции «свои - чужие» в прозе А. И. Куприна (на материале повестей «Купол св. Исаакя Далматского», «Колесо времени») // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 10 (114). С. 52-58.
10. Крутикова Л. В. А. И. Куприн. Л.: Просвещение, 1971. 116 с.
11. Кулешов Ф. И. Творческий путь А. И. Куприна, 1907-1938. Мн.: Изд-во БГУ, 1987. 351 с.
12. Куприн А. И. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 5. Повести. Рассказы. Очерки. Апокрифы. 536 с.
13. Куприн А. И. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Воскресенье, 2007. Т. 7. Повести. Рассказы. 544 с.
14. Ломова Е., Маймакова А., Кокенцова З. Концепт «Колесо времени» в прозе А. Куприна // International Independent Scientific Journal. 2020. № 12 (12). Ч. 2. С. 57-60.
15. Ломова Е., Хавайдарова М., Есимбек С. Художественный характер в прозе А. Куприна // Sciences of Europe. 2020. № 48 (48). Ч. 5. С. 40-44.
16. Михайлов О. Куприн. М.: Молод. гвардия, 1981. 270 с.

17. Павлов А. Ю. «Русская одиссея» эпохи Первой мировой. Русские экспедиционные силы во Франции и на Балканах. М. - СПб.: Вече; Рус. христ. гуманит. академия, 2011. 213 с.
18. Попова С. С. Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России (по неопубликованным материалам военного министерства Франции) // Россия и Франция: XVIII-XX века / отв. ред. П. П. Черкасов. М.: Наука, 1995. Вып. 1. С. 196-216.
19. Пылков О. С. Русский экспедиционный корпус в великой войне // Отраденские историко-краеведческие чтения: материалы Межрегиональной научно-просветительской конференции «Казачи и горцы Северного Кавказа в Первой мировой войне (1914-1918 гг.)» (г. Армавир, 14 октября 2014 г.) / отв. ред. С. Н. Малахов; сост. С. Г. Немченко. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2014. С. 40-49.
20. Смирнова А. И. Поэтика повести А. И. Куприна «Колесо времени» // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методологический аспекты. 2010. № 1. С. 203-207.
21. Тамарченко Н. Д. Сюжет испытания: опыт типологии (на материале русской повести Серебряного века) // Новый филологический вестник. 2006. № 2 (3). С. 243-247.
22. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86-ти т. СПб.: Изд-во И. А. Ефрона, 1894. Т. XIII. 480 с.

Информация об авторах | Author information

RU**Жиркова Марина Анатольевна**¹, к. филол. н., доц.¹ Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина**EN****Zhirkova Marina Anatolevna**¹, PhD¹ Leningrad State University named after A. S. Pushkin¹ manp@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): А. И. Куприн; повесть «Колесо времени»; рассказчик; хронотоп; сюжет; A. I. Kuprin; novella “The Wheel of Time”; narrator; chronotope; plot.